

Южный пригородок Цзянчэна, общежитие для студентов Университета У. Инь Ли и Чжан Синьюань сидели лицом к лицу, свирепо вглядываясь друг в друга. Невидимая жажда убийства, смешанная с удушливо-жарким воздухом, клубилась вокруг них, и даже жужжащий поблизости напольный вентилятор не мог разогнать эту застывшую атмосферу.

— Готов? — с усмешкой спросил Инь Ли.

— Ещё бы! — гордо ответил Чжан Синьюань.

Не успело стихнуть эхо слов, как оба одновременно сделали движение: один выбросил кулак, другой — раскрытую ладонь, целясь прямо в противника, но в самый последний момент, перед самым ударом, резко оборвали свой выпад.

Оба синхронно опустили глаза вниз — у Инь Ли ладонь, у Чжан Синьюаня кулак. Камень, ножницы, бумага, до двух побед из трёх — Инь Ли одержал верх.

— Ха-ха! Две бутылки ледяной колы, пол-арбуза и пакетик замороженной восковницы, — Инь Ли весело вытащил купюру и протянул её Чжан Синьюаню, улыбаясь, как молодой ликёрыш со скрытым в животе коварством. — Живей давай, а то лёд растает.

Глядя на ослепительно-белый солнечный свет за окном, Чжан Синьюань предпринял попытку отчаянного сопротивления:

— Давай ещё два кона, до трёх побед из пяти.

Инь Ли хмыкнул:

— Товарищ Чжан Синьюань, нельзя же быть настолько беспринципным. Чем раньше сдашься, тем быстрее переродишься, ступай.

Тук-тук.

В этот момент в дверь комнаты постучали. Дверь не была заперта, и гость просто стоял на пороге, вежливо постукивая костяшками пальцев.

На пороге стоял высокий парень лет девятнадцати. Плечи его ещё не до конца раздались вширь, но сам он был крепкого телосложения, так что совсем не выглядел хрупким. У парня была короткая стрижка под ежик, глубокие черты лица и очень привлекательная внешность; однако одет он был в девятиюаневую белую майку с рынка, такие же массовые дешёвые шорты пожилого дядьки и пару пластиковых шлепанцев. Это мгновенно уполовинило всё его обаяние.

— Цзин Жун, ты как тут оказался? — Инь Ли расплылся в самодовольной улыбке, хлопнул

Чжан Синьюаня по плечу и обратился к Цзин Жуну: — Хочешь какое-нибудь эскимо? Юань Цзы как раз собрался в магазин.

— Не нужно, я тут кое-что принёс для тебя.

Цзин Жун улыбнулся открытой улыбкой, снял со спины рюкзак и вытащил оттуда свёрток, обернутый толстым полотенцем.

Инь Ли и Чжан Синьюань с любопытством обступили его:

— Что это?

— Медовые томаты. Ты же вчера говорил, что хочешь поесть? Сегодня как раз не нужно было идти торговать фруктами, вот я и захватил.

Пока Цзин Жун говорил, он развернул полотенце, обнажая завернутый в него стеклянный контейнер для свежих продуктов. Внутри лежали ярко-красные ломтики помидоров. Как только полотенце откинули, на внешней стороне стеклянной корочки мгновенно выступил слой мелких капелек воды, которые тут же медленно покатались вниз, и от этого вокруг сразу стало ощутимо прохладнее.

— Ого! Просто супер! — восторженно завопил Инь Ли и изо всех сил хлопнул Цзин Жуна по плечу. — Умеешь же порадовать!

Цзин Жун всё так же простодушно улыбался, а затем извлёк ещё один пластиковый контейнер доверху наполненный зелёным виноградом. Каждая ягодка была крупной, сочной и упругой — один только вид вызывал зверский аппетит. Цзин Жун кивнул Чжан Синьюаню:

— Угощайся, это последняя партия винограда с нашего участка, больше не будет.

— Восьмой, да ты просто ангел! — завопил Чжан Синьюань и уже протянул руку.

Инь Ли с громким шлепком отбил руку Чжан Синьюаня, притянул коробку с виноградом к себе, обвил её белоснежной рукой и ухмыльнулся в адрес Чжан Синьюаня:

— Марш за льдом.

Чжан Синьюань: «...» И где же хваленая товарищеская солидарность?

В конце концов Чжан Синьюаню милостиво пожаловали горсть винограда и вытолкали за дверь спальни. Инь Ли усадил Цзин Жун и, подцепив вилкой ломтик медового томата, протянул его

гостю:

— Будешь?

Цзин Жун с улыбкой подался вперед, зубами подцепил помидор, наспех прожевал и проглотил. Заметив, что Инь Ли поддевает вилкой следующий кусочек, Цзин Жун торопливо затряс головой и с улыбкой сказал:

— Ешь сам. Если нравится, завтра ещё принесу миску.

— Правда? Вы у себя в убыток не уйдете?

Радость Инь Ли сменилась некоторой неловкостью. Семья Цзин Жуна жила небогато: хотя он и понимал, что сам съедает не так уж много, но со временем капля за каплей наберётся приличный объём.

— Нет. В этом году томатов уродилось слишком много, на рынке они уходят по несколько мао за цзинь, ничего не стоят.

При этих словах Цзин Жун достал из рюкзака большую пластиковую флягу с водой и сделал несколько жадных глотков. Лишь когда сладость во рту немного притупилась, ему стало легче.

Услышав это, Инь Ли успокоился. Затем он совершенно естественно взял термос, долил воды в кружку Цзин Жуна и переставил её поближе к вентилятору, чтобы остудить.

— Точно, Вэньфан говорит, что они собираются компанией в город попеть в караоке, она угощает, и просила тебя позвать. Ты свободен в тот день?

Цзин Жун задумался на секунду, прежде чем сообразить, о чём говорит Инь Ли:

— День холостяка?

— Ага.

Инь Ли кивнул:

— Вэньфан уедет домой уже в пятницу, так что с нами не поедет. Встречаемся у подножия склона у главных ворот и вместе садимся на автобус. Сможешь прийти?

— Смогу.

Цзин Жун счастливо улыбнулся. Когда Инь Ли расправился с томатами, Цзин Жун забрал контейнер и отправился мыть его на балкон, а Инь Ли, обнимая виноград, поплелся следом.

Инь Ли очень нравилось наблюдать за тем, как работает Цзин Жун. Они были знакомы всего чуть больше месяца, но Инь Ли знал о положении дел в семье Цзин Жуна практически всё: у них было огромное лесное хозяйство, что по тем временам делало их настоящими богачами, однако из-за того, что древесина не продавалась, деньги на несколько лет оказались заморожены в виде основных средств, и жизнь семьи постепенно начала скудеть. Цзин Жун, который прежде не знал забот о еде и одежде, теперь носил наряд дешевле пятидесяти юаней на зависть всем и каждый день пропадал на овощном рынке, торгуя зеленью. Стоило Инь Ли вспомнить об этом, как на душе становилось тяжело.

Но больше всего в Цзин Жуне Инь Ли уважал именно это: он умел поступиться гордостью, зарабатывал на жизнь собственным трудом, и при этом от него исходила удивительная уверенность и стабильность. К тому же Цзин Жун прекрасно ко всем относился, за что Чжан Синьюань и Му Вэньфан даже прозвали его Верным Хатико.

Инь Ли считал, что Цзин Жун заслуживает лучшей жизни, и искренне верил, что дела его семьи постепенно наладятся.

— О чём задумался?

Цзин Жун смыл с рук пену и, обернувшись, увидел, что Инь Ли прислонился к ограждению балкона и смотрит на него в задумчивости.

— Ни о чём.

Инь Ли пожал плечами и спросил:

— Мыться будешь? У Юань Цзы там ещё осталась бутылка кипятка.

— Я и холодной обойдусь.

Цзин Жун взял рюкзак и направился в ванную комнату рядом с балконом, в рюкзаке лежала его сменная одежда.

Не прошло и пяти минут, как в комнату вбежал Чжан Синьюань. Он был мокрым от пота до нитки, и Инь Ли казалось, будто он видит поднимающийся над его головой пар.

Чжан Синьюань бросил пакет на стол, быстро стянул футболку и подбежал к вентилятору, подставляя лицо под колеблющиеся струи воздуха. Немного остыв от жары, он взвыл раненым зверем:

— Разве на следующей неделе не обещали похолодание? Почему термометр за окном сегодня всё ещё показывает тридцать пять градусов? Я-то думал, что Линьчэн — это уже жарко, но оказалось, что Цзянчэн — настоящая печь с лавой.

— Ну ты потрудился на славу!

Инь Ли вытащил колу, чтобы она оттаяла перед вентилятором, а арбуз завернул в пакет и опустил в таз с холодной водой остужаться. И только после этого с улыбкой закончил фразу:

— Вот когда на следующей неделе начнётся похолодание, ты поймёшь, что Цзянчэн — это не только раскалённая печь, но и ледяная бездна Арктики. Зимой холодно, летом жарко, привыкнешь.

Чжан Синьюань был готов разрыдаться:

— И какого чёрта меня угораздило подать документы в Университет У?

Цзин Жун, выйдя после душа, как раз застал вопли Чжан Синьюаня. Услышав это, он перевёл взгляд на Инь Ли:

— Ты хорошо переносишь жару?

Инь Ли ухмыльнулся:

— Как-никак прожил здесь почти двадцать лет, иначе и быть не может.

Цзин Жун кивнул, а затем сказал Чжан Синьюаню:

— Если боишься жары, можешь приехать ко мне. В нашем лесу очень прохладно, а в горах есть родниковая пещера, вода там такая, будто её из холодильника достали, и полно речных креветок.

— Правда?

Чжан Синьюань мгновенно воскрес:

— Я поеду!

— И я поеду!

Инь Ли тоже загорелся:

— На этих выходных допоем с Вэньфан, и сразу к тебе! Я ещё ни разу не был в лесу и даже на горы не поднимался, давно хотел посмотреть, да всё как-то неловко было напрашиваться.

Цзин Жун счастливо улыбнулся:

— Без проблем, отведу вас ловить диких кроликов, зажарим на еловых ветках, пальчики оближешь.

В глазах Инь Ли зажглось предвкушение, а у Чжан Синьюаня от одного описания потекли слюнки. Трое парней уселись вокруг вентилятора, потягивая ледяную колу, уплетая замороженную восковницу и арбуз, и весело болтали о том о сём.

Ближе к вечеру Цзин Жун оседлял свой старый велосипед с рамой и укатил. До лесного хозяйства от Университета У было минут десять езды на машине, но на велосипеде дорога растягивалась почти на целый час.

После ухода Цзин Жуна Инь Ли с Чжан Синьюанем снова сошлись в битве на камни, ножницы, бумагу за право идти за ужином, и Инь Ли одержал вторую победу подряд. Выпроводив сникшего Чжан Синьюаня, Инь Ли блаженно направился в ванную смыть пот.

— М?

Инь Ли уставился на пластиковый таз в углу, где лежала порванная белая майка — явно не принадлежавшая Чжан Синьюаню. Инь Ли на секунду замер, прежде чем сообразить, что это одежда Цзин Жуна: обычно после душа Цзин Жун сразу забирал вещи с собой, но сегодня, похоже, просто забыл.

Инь Ли нахмурился. Он страдал лёгкой формой гермофобии, а следующая вечерняя пара у Цзин Жуна была только послезавтра. Оставить таз со вспотевшей грязной одеждой киснуть на два дня? Инь Ли заранее знал, что не сможет на это смотреть.

В итоге, искупавшись, Инь Ли сгрёб простыню и грязные вещи Цзин Жуна в кучу и закинул в общую стиральную машину в умывальной. Что же касается нижнего белья Цзин Жуна... стирать его руками отдельно? Да бросьте, Инь Ли просто плеснул в барабан стиралки на колпачок дезинфицирующего средства больше.

В восемь часов вечера Инь Ли позвонил Цзин Жун.

— Я только когда вернулся, заметил, что забыл у тебя грязные вещи. Засунь их в пакет, я в следующий раз заберу.

Цзин Жун прислонился спиной к стволу дерева в лесу, на его губах играла улыбка.

Инь Ли закатил глаза так далеко, что чуть не увидел затылок:

— В пакет? Ты что, соленья квасить собрался? Тьфу, ладно уж, я всё тебе постирал.

— А? Эм... спасибо тогда.

— Не забудь. Сразу предупреждаю, твои трусы я тоже закинул в стиральную машину, так что советую тебе по возвращении перестирать их самому, а не то подхватишь какую-нибудь аллергию, я за это не отвечаю.

— Угу, я понял.

Сбросив вызов, Цзин Жун прижал телефон к груди. Подняв голову к звёздному небу, он наслаждался тем видом счастья, понять который был способен только он один.

<http://bllate.org/book/19086/1874308>